

Как Потерялся КАЛ 007

Следующий материал взят из книги Спасение 007: Нерасказанная История КАЛ 007 и Его Уцелевших, Берта Шлосберга, Xlibris, 2001, стр 139-156, с авторским разрешением.

С опозданием на час из-за сильных хвостовых ветров¹, КАЛ 007 вышел из Международного Аэропорта Анкораджа в 13:00 по Гринвичу (4:00 утра время Аляски). Взбираясь на верх, огромный самолет повернул на лево, ища свой заданный путь J501, который вскоре взял бы его на самый северный из пяти 50-мильных воздушных коридоров для широких пассажирских самолетов который соединяет побережье Аляски и Японии. Эти пять коридоров названы NORAC (Северная Атлантика) пути. Особенный коридор КАЛ 007, Ромэо 20, прошел только в 17,5 миль от Советского воздушного пространства недалеко от побережья Комчатки. Несмотря на то что Боинг 747 мог быть управляем навигационной системой Длинная Волна (LORAN)² – менее современная система полагающаяся на навигационную помощь из вне самолета – ее практический метод навигации был Инертная Навигационная Система (INS).

Эта система состояла из трех независимых, само-достаточных, но связанных электронно единиц направляя самолет в соответствии с 9 “путевыми точками” координатами, некоторые из которых были “пробиты” в единицы до полета. Если бы понадобилось более нежели девять, число 10 (и последовательные) координаты бали бы введены втечении полета, заменяя данные путевых точек вышедших за пределы и освобожденных. Корейские Авиалинии получили свой компьютеризированный план полета от независимой доставочной компании, Континентал Эйр Сёрвис. Этот план должен был определить следующие девять путевых точек для пути КАЛ 007 из Анкораджа, Аляска, в Сеул, Южная Корея – Бэт (Бэтэль), NABIE, NEEVA, NIPPI, NOKKA, NOHO, IFH (Инкфиш), MXT (Матсushima), GTC (Ниигата). Каждая из едениц системы INS (двое из которых были в использовании для навигации, третья была в запасе) использовала гироскопы и измерители ускорения³ которые поминутно и постоянно (семь раз в секунду) приспособливают (через автопилот) самолет в полете в соответствии с этими координатами, принимая во внимание смену ветра, скорость, вес и другие условия.

Каждая единица состоит из трех под-единиц:

1. Инертная Навигационная Еденица которая чувствует горизонтальные и разные движения самолета в то время как он выполняет необходимые вычисления направлять самолет по его заданной траектории. Эта еденица находится в электронном отсеке самолета
2. Еденица Дисплея Контроля, содержащая цифровые окна чтения навигационных данных и так же вводимых опций данных пилота. Она находится на борту полета.

¹Это было практикой Корейских Авиалиний иногда задерживать полет чтобы он не прибыл в Аэропорт Кимпо в Сеуле, Корея ранее 6:00 утра, так -как таможня и рабочий персонал обслуживающий пассажиров начинали свою работу в это время.

² LORAN использует “хозяин” наземную станцию и две станции “раб” которые передают сигналы низких и средних частот. Перекресток линий передач пар таких станций определяет нахождение самолета.

³ Измерители ускорения находят перемены в движении самолета (в любом направлении) в соответствии с линиями гироскопа.

- Еденица Выбора Режима, используется для задействия навигационного режима. Она находится в отсеке полета.

Иронично, что та же самая технология космического века которая позволила системе INS управлять со сноской на помощь вне, так же позволила Советскому спасательному кораблю Михаил Мерчинк динамично стабилизировать себя над крушением КАЛ 007, компенсируя минутно за изменениями ветра и воды.

КАЛ 007 никогда не достиг его намеченного трансокеанного пути Ромэо 20. От семь до десяти минут после взлета, большой самолет начал отклоняться⁴ на восток от его преписанного пути полета – уклон который постепенно увеличивался до того, покуда приблизительно 3,5 часов после взлета, он вошел в Русскую территорию на севере от Петропавловска на полуострове Камчатка. Дом для Советского Дальне-Восточного Флота Базы Внутри Континентальной Ракетной Баллистической Ядерной Субмарины, а так же нескольких воздушных полей, Петропавловск блистал своим оружием.

Детали полета КАЛ 007 из Анкораджа, Аляска, на полуостров Камчатка следуют. (За деталями по аспектам управления отклонения КАЛ 007 смотри на ЧЗВ 3 на www.rescue007.org, “Что можно сказать об отклонении полета КАЛ 007 от его намеренного курса?”) На 28 минуте после взлета, гражданский радар в Кенаи, на восточном берегу залива Кука и 53 морских миль на юго-восток от Анкораджа, с радарным полем видения 175 миль западнее Анкораджа, увел КАЛ 007 на более чем шесть миль севернее там где он должен был быть. Там где он должен был быть было “установленным” местом через радарный луч без направления (NDB) горы Кайрн. Навигационная помощь NDB работает передачей продолжительного трех-буквенного идентификационного кода который подбирается воздушным приемником, Искатель Автоматического направления (ADF). Гора Кайрн была первой заданной навигационной помощью КАЛ 007 из Аэропорта Анкорадж. Что-то происходило не так.

Той ночью, Дуглас Л. Портэр был контроллером Центра Контроля Движения Воздушных Путей в Анкораджэ, с задачей просмотра всех полетов в этом отделе, записывая их увиденные позиции по отношению к зафиксированной позиции обеспеченной лучем без направления горы Кайрн. Портэр позже дал показания что все казалось ему в порядке⁵. Но он очевидно не смог записать⁶, как требовалось, позицию двух полетов той ночью – и только двух: КАЛ 007, на борту которого находился Демократ член Парламента МакДональд и 268 других, и КАЛ 015, с Республиканскими Сенаторами Джэсси Хэльмс Северной Королины и Стивэн Симмс из Айдахо, член Парламента Кэрролл Д. Хуббард Ю. из Кентукки, и другие⁷, который последовал за КАЛ 007 спустя считанные минуты.

⁴ ИКАО отчет за 1983, стр. 5.

⁵ Свидетельство Дугласа Л. Портэра, Окружной Суд США Округа Колумбии, Октябрь 6, 1984.

⁶ КАЛ 007: Прикрытие, Summit Books, New York 1987, стр. 37.

⁷ Сенаторы Хэльмс, Симмс, и член Парламента МакДональд и Хуббард были приглашены Южно-Корейским президентом для участия в праздновании 30-той годовщины памяти Двухстороннего Соглашения Защиты между США и Кореей.

КАЛ 007 продолжил свое ночное путешествие, получив заранее разрешение (13:02:40 по Гринвичу) продолжить “прямо Бэтэль” при возможности. Бэтэл – это маленькая рыболовецкая деревушка на западной верхушке Аляски, 350 морских миль на запад от Анкораджа. Это последняя навигационная точка материка США (но не последняя наземная точка), и первая в серии требуемых отчетных станций (КАЛ 007 должен был делать отчет) что являлось бы руководством КАЛ 007 по его пути – что-то вроде обязательной внешней проверочной системы “поддержки” созданную для подтверждения аккуратности расположенной внутри КАЛ 007 Инертной Навигационной Системы⁸.

Существовало два навигационных элемента работающих в Бэтэле. Первый был VOR (Сверх высокочувствительная всех-направлений зона) навигационная радиостанция. Этот аппарат посылал сигналы азбуки Морзэ(обеспечивая подлинность его станции) в регулярных промежутках по всем направлениям (всех-направлений). Если КАЛ 007 использовал станцию VOR в Бэтэле как обеспечитель курса, самолету нужно было только следовать по этим посланным сигналам “домой” чтобы достичь назначения. Пилот (или его помощник, у которого тоже был приемник перед ним) должен был всего-лишь уследить чтобы стрелка VOR находилась по центру чтобы быть уверенным что он был по курсу. Это значит что КАЛ 007 должен был только “лететь по лучам”. Однако, КАЛ 007 не использовал станцию VOR Бэтэль как обеспечитель курса – ИНС делала бы это – но как точка для отчета.

Второй навигационный прибор в распоряжении Бэтэля был DME (Оборудование для Измерения Расстояния). “Когда настроенный по наземной постройке снабженной DME, воздушное DME посылает парные импульсы по определенным интервалам. Это называется *допрос*. Наземная станция получает пульсы и затем передает назад к допрашиваемому самолету вторую пару пульсов с тем же интервалом но на другой чистоте. Воздушное DME измеряет пройденное время требуемое для обмена сигнала в двух направлениях и затем переводит это время в морские мили на станцию а так же и наземную скорость самолета в данный момент.”⁹ Но VOR и DME работают как одно целое.¹⁰ Подтвердив кодом Морзэ что у него была правильная станция, Капитан Чан набрал бы частоту VOR, и это бы дало ему оба VOR и DME. VOR и DME в Бэтэле были частью навигационного комплекса под названием TACAN (Тактическая Воздушная Навигация). И так, она получила акроним VORTAC.

Процедура Бэтэлб Корейской Авиалинии требовало от Полета 007 подтвердить его позицию через VOR/DME. Очевидно, что он этого не сделал, и в 50 минут после взлета, военный радар в Царская Ласось, Аляска, проследил КАЛ 007 при полных 12.6 морских миль севернее от того где он должен был быть. Что знали пилоты об отклонении от курса КАЛ 007? От Бэтэля и далее, пилоты тревоги могли знать многое – начиная с Указателя Горизонтальной

⁸ Корейские Авиалинии обязаны были использовать Северо-Тихоокеанское Операционное Руководство, которое ставит условием то что последняя точка наземной навигационной помощи для полетов над океаном (Бэтэль) должна была быть использована в подтверждении аккуратности ИНС.

⁹ *Знания Аэронавтов*, Поль Е. Илман, МакГроу-Хилл, Нью-Йорк, 1995, стр. 281.

¹⁰ После Бэтэля, путевые точки КАЛ 007 были не по его “прямой линии” траектории полета (Большой Круг). Если у КАЛ 007 не было бы DME, ему бы пришлось следовать по лучам (как “соединяя точки”) по запланированному назначению, нежели следуя запланированной траектории прямой линии. С DME, пилоты, переняв луч, знали бы расстояние от передающей VOR станции, и смогли бы прочитать траекторию прямой линии.

Позиции. Стрелка УГП указала бы пилотам на тревогу их отклонения от курса. Это потому что стрелка УГП в кубрике, способная показать отклонение только на восемь миль, была бы “наклонена” все время в сторону. Пилоты таким образом, знали бы что они уклонились от курса по крайней мере на 8 миль!¹¹ Несмотря на это, очень странно, в 13:49, пилоты давали отчет о том что они были по курсу!“007, Бэтэль в 49”. Итак, 50 минут после взлета, военный радар в Царской Ласоси, Аляска, достиг КАЛ 007 при более чем 12.6 мильном отклонении от курса. Он превысил свой разрешенный дрейф отклонения на шесть миль. (Две морские мили часовой ошибки и есть разрешенный дрейф от курса поставленный ИНС.)

Далее, пилот и помощник должны были быть в курсе серьезного отклонения самолета, потому что сейчас, более чем 12 миль от курса, КАЛ 007 находился слишком далеко от курса для пилотов передать их требуемые Сверх Высокочастотные (VHF) радио отчеты, и они должны были бы передать эти отчеты через КАЛ Полет 015, минутами позади их и по курсу (КАЛ 007, увеличивая отклонение от курса, пришлось бы полагаться на КАЛ 015 передать три раза его отчеты в Контрольный Центр Воздушного Движения Анкораджа). Только этот факт должен был встревожить их.

В одной точке в этом отрезке его полета, (14:43 по Гринвичу) КАЛ 007 поместил сигнал через навигационное “подключение”, в Международную Станцию Службы Полетов на Высокой Частоте. Полет 007, теперь слишком далеко от прямого разговора с Контроллером Анкораджа через Сверх Высокую Частоту, передавал свое послание косвенно используя Высокую Частоту.¹² Посланием было изменение в Приблизительном Времени Прибытия (ETA) для следующей путевой точки под названием NEEVA – опаздывая на четыре минуты ПВП, то что КАЛ 015 раньше передал вместо КАЛ 007. Так как обновленное ПВП могло бы быть подсчитано используя информацию данных представленную единицей дисплея Контроля Инертной Навигационной Системы, пилот и его помощник были снова представлены возможностью сравнить их позицию и становясь осведомленными их огромного отклонения.

На пол пути между путевой точкой NAVIE и следующей требуемой отчеты путевой точки, NEEVA, КАЛ 007 пролетел через южную позицию буферной зоны Военно-воздушных Сил США NORAD(Северо Американская Воздушная Защита). Эта зона, находящаяся под интенсивной слежкой Разведывательных сил США, лежит севернее Ромэо 20, назначенного воздушного пути КАЛ 007, и находится за пределами гражданских самолетов. КАЛ очевидно не был увиден – либо увиден, но без отчета.

¹¹ УГП самолета обычно имеет картину самолета прямо над стрелкой УГП когда самолет отклоняется. Стрелка, отклоняющаяся на право или на лево картинке указывает что самолет отклоняется на лево или на право от курса. Стрелка УГП КАЛ 007 имела бы полностью уклон на право (Север). ИКАО расширило на способность УГП показать отклонение от курса. Пилоты могли бы знать что они отошли от курса наблюдая за УГП перед их глазами. Хотя УГП был первично предназначен для показа положения самолета по отношению к горизонту, УГП 747 содержал показатель записи отклонения от намеченного курса. “Указания [по курсу] предоставленные для экипажа были бы занижены либо равнялись нулю и отклонение от стойки с таблом УГП установленным на ИНС и похожее занижение или ноль через путевой ошибки на консолях CDU. Был бы похожий эффект с отклонением от пути VOR.” – Отчет ИКАО 1993, стр. 42, раздел 2.4.4.

¹² В путевой точке NAVIE, КАЛ 007 был слишком далеко на севере чтобы сделать радарный контакт с Сверх Высоко – Частотным Контрольным Центром Воздушного Движения станцией передачи на острове Св. Павла. КАЛ 015 передавал за КАЛ 007.

Итак, КАЛ 007 продолжил свое ночное путешествие, все увеличивая свое отклонение – 60 морских миль от курса на путевой точке NABIE, 100 морских миль от курса на путевой точке NUKKS, и 160 морских миль на путевой точке NEEVA¹³ - до того как он проник в границы Камчатки.

В 15:51 по Гринвичу, по Советским источникам, КАЛ 007 “врезался” в Советскую буферную зону полуострова Камчатки.¹⁴ Буферная зона обычно считалась простиравшейся на 200 км. От побережья Камчатки известная под названием Информационная Область Полета (ИОП). Внутри этой области, самолет будет спрошен Советскими перехватчиками посылая сигнал неопознанному самолету. Прибор под названием прием-ответ передаст назад, среди других вещей, четырех-цифровой код самолета, опознавая самолет – если он Советский. Не Советский самолет не ответит, но этим его опознание становится негативным. Пилоты вторгаемого самолета не подразумевали бы об этом Советском запросе. Эта система похожа на Военное Распознавание Друг или Враг США.

200 километровая буферная зона противоположна Американской Зоне Идентификации Воздушной Защиты (ADIZ), но 100 километровый радиус буферной зоны ближайшей к Советской Территории имел дополнительное определение Зоны Воздушной Защиты. Меры повышенного наблюдения были бы приняты против любого не-Советского самолета входившего в эту зону.

31 Августа/1 Сентября, 1983 была самая плохая возможная ночь для КАЛ 007 “ударить буфер” по многим сложным причинам – всех из них угрожающих. Это было за несколько часов до того времени как Маршал Огарьков, Глава Советского Генеральского Штаба, подготовился для запуска СС-25, нелегальную управляемую Межконтинентальную Баллистическую Ракету (ICBM).¹⁵ СС-25 должна была быть запущена с Плесетска, места запуска в северо-западной России которое было использовано для тестов стрельбы твердо топливных метательных ракет ICBM – 24 минуты позже приземляющихся на площадь цели Ключи на полуострове Камчатка.¹⁶ До его назначения Маршалом Советского Союза и Главой Генеральского Штаба, Генерал Огарьков был Главой Директората Главных Операций Главного Штаба, и как таковой, начал и управлял Отделом Стратегического Обмана, или “Маскировка”, который был обвинен в укрывании нарушений SALT II от Разведки

¹³ Отчет ИКАО 1993, стр. 45, раздел 2.8.1

¹⁴ Отчет Гос. Отдела США указывает что в 15:51 по Гринвичу в то время как КАЛ 007 вошел в Советскую буферную зону. Это время было определено через подслушивание США Советского радара и голосовых передач двумя Командными Группами Электронной Безопасности ВВС США – 6981-ая расположенная на базе Элмендорф ВВС в Анкорадже, Аляска; и 6920-ая на базе Мисава ВВС на острове Хоккайдо, Япония.

¹⁵ СС-25 была вне соглашений Разговоров о Сокращении Стратегического Арсенала II (SALT) по трем пунктам:

1. Это было новым видом ICBM (первая мобильная когда-либо запущенная).
2. Его телеметрия была закодирована и зашифрована. Когда тестируемая ICBM входа заново машина приближается к цели, она выделяет жизненно-важные данные по отношению к ее скорости, траектории, веса полезной нагрузки и точности по средствам закодированных (символы) и зашифрованных (смешивание) электронных взрывов, которые потом декодированы и расшифрованы Советскими собирающими станциями наземной разведки.
3. Ракета в целом была слишком большой для своей боеголовки пустышки, вызывая подозрения на то, что ракета была разработана для новых и более усовершенствованных боеголовок нежели допустимо.

¹⁶ Жидкие метательные ракеты ICBM были запущены из Тьюратама на юго-западе России.

США. 31 Августа/1 Сентября, Советские воздушные “помехи” под Маскировкой были посланы на высоте чтобы предотвратить от ушей и глаз разведки США получение телеметрических данных запрещенной СС-25.

И без сомнения, уши и глаза разведки США были широко открыты и не моргали той ночью – RC-135 Боинг 707 разведовательный самолет “плавно парил” недалеко от побережья полуострова Камчатки “всасывая” электронные эмиссии.

Точно какие эмиссии собирал 707-ой зависило от какая из двух версий RC-135 под кодовым названием “скрепленный сустав” или “мяч кобры”, соответственно были использованы в ту ночь. Скрепленный Сустав, базируемый в базе Эйлсон ВВС южнее Фэйэрбанка, Аляска, был оснащен камерами, SLAR (смотрящий по сторонам радар) и шлейф новейшего электронного оборудования разработанного для подслушивания воздушных и наземных разговоров, обнаружения и различения радарных сигналов “розыгрывая”¹⁷ (т.е. симулируя электронные или другие близкие вторжения на границу, таким образом поворачиваясь на Советские радарные станции), и сбивая с толку, записывая “ход сражения” врага.

Мяч Кобры, базируемой на Острове Шэмья на вершине хребта острова Алевтий, похожему на оснащение Скрепленного Сустава 707 нос более огромным прибором, стоял вдалеке от границы полуострова Камчатки ожидая точного момента входа заново Межконтинентальных Баллистических Ракет чтобы запечатлеть телеметрические сигналы ракеты.

Скрепленный Сустав и Мяч Кобры оба были под командованием Стратегического Военного Командования ВВС, но персонал работающий с электронным оборудованием были специалистами по сигнальной разведке Командования Электронной Безопасности (ESC) под властью Государственного Агенства Безопасности (NSA). ГАБ был ответственен за сбор и расшифровку “свежих” данных разведки. Эти свежие разведовательные данные были собраны с сверхчувствительного прибора на борту воздушных платформ таких как RC-135, на наземных собирающих станциях такой как на Вакканаи, на самом северном Японском Острове Хоккайдо (именно с этой станции Вакканаи откуда было отслежено Японией по радару снижение КАЛ 007), и воздушная база Мисава на Японском острове Хоншу. Свежие данные были даже собраны вне моря – со струн подводных движений и сенсоров давления, и со слушающих приборов которые способны не только на “распознавание” корабля и его типа, но определяя в точности его имя, порт отправки, конечную станцию и возможную миссию.

Свежие данные разведки затем проходили через предварительные анализы на разных собирающих платформах и станциях, а затем, на дальнем востоке, были посланы на высоту 23 тысяч миль вверх на геосинхронный спутник (на тот, чья орбита вокруг земли была связана с вращением земли вокруг своей оси так, что он оставался постоянно “неподвижным” над определенным участком земли). С этого спутника, свежие данные были переданы на участок ГАБ на Пайн Гэп, Австралия, и оттуда переданы в главное управление в Форт Мид, Мэриленд. В Форт Миде, данные были далее анализированы и потом разосланы в разные разведовательные службы правительства США.

¹⁷ Смотри заметку внизу, номер 27 на странице xx для шифровки о сбитии Советскими Американского самолета электронной разведки на “миссии розыгрыш” над Советской Арменией 2 Сентября, 1958.

Сборочные станции и платформы по всему миру работали в наместной оценке критичной природы свежих данных которые они собирали и анализировали. Оценка высокого предпочтения или приоритета была названа “Критичный Отчет”. Критичный Отчет должен был быть на столе обоих Президента по Совету Гос. Безопасности и Директора ГАБ в течении 10 минут с момента оценки на сборочной станции. На практике, Критичные Отчеты обычно достигают своего места назначения в течении пяти минут. Редко бывает более чем два таких отчета за год.¹⁸

Многие комментаторы верят что инцидент с КАЛ 007 полностью гарантировал Критичный Отчет. После всех или большинства последствий ставших явными, Сенатор Хельмс напишет Борису Ельцину, “Одна из самых великих трагедий Холодной Войны было сбитие Полета 007 Корейского Авиалайнера вооруженными силами бывшего Советского Союза 1-го Сентября, 1983... Трагедия КАЛ 007 была одной из самых напряженных инцидентов всей Холодной Войны.”¹⁹

Почти с полной уверенностью, тогда, что разведовательные агенства США, были в воздухе чтобы принять все что Советские передовали, и были в позиции следования за вторжением КАЛ 007 в Советскую буферную зону недалеко от Камчатки. Фактически им было приказано так поступить. RC-135 Скрепленный Сустав видел Камчатские радарные позиции как они “зажигались” одна за другой, и слышал разговор десятков командных постов. Джэймс Бамфорд, автор Дворец Загадка и эксперт по операциям Агенства Национальной Безопасности США объясняет:

“RC-135 построен для одной цели – он построен для подслушивания... Не может быть чтобы самолет не подхватил показания Советской активности: взлет Советских истребителей, Советские защитные станции переходящие в на более высокие стадии боеготовности, высокие позиции тревоги.”²⁰

С большой вероятностью радар Мяч Кобры(а так же и Скрепленного Сустава, получил бы КАЛ 007 в его полете пересечения с областью обнаружения RC-135. Советский Союз оспаривал что не только не было там RC-135 в близости к КАЛ 007 когда пассажирский самолет приближался к побережью Камчатки, но что их близость друг к другу была продуманна заранее для целей разведовательных сборов США.

“31 Августа, в 17:45 по Московскому времени (02:45 время Камчатки на 1-ое Сентября) RC-135 разведовательный самолет летал на юго-востоке острова Карагинск. В этой области он сошелся с аэропланом совершающим полет КАЛ 007. Оба самолета могли следить за ситуацией в воздухе с их воздушным оборудованием. Однако, ни какой реакции к близкому подходу этих аэропланов друг к другу не произошло в воздухе и они

¹⁸ Следующие в приоритете были “Е-граммы”, с внешним приемом 20 минут. “Отчеты на месте” приходили следующими по предпочтению в 30 минут и “Огни Клиг” после этого. Эта целая структура коммуникаций, с разными другими аспектами функции и работы, находится под эгидой акронима CRITCOM- Система Коммуникаций Критичной Разведки.

¹⁹ Письмо Сенатора Хельмса 10 Декабря, 1991, Борису Ельцину. Смотри приложение Ф.

²⁰ Цитата Давида Пирсона, КАЛ 007: Прикрытие, стр.156.

и они продолжили полет по параллельным параметрам около 10 минут. Это подтверждает что совместный полет двух аэропланов не был случайным, но был заранее запланирован.”²¹

Советские так же оспаривали что весь полет КАЛ 007 – от времени до его вхождения в Советское воздушное пространство недалеко от Камчатки, до его сбития – “был привязан” к трем проходам Американского спутника Феррет-Д собирающего разведывательную информацию, который потом бы осведомил прогресс КАЛ 007 в воздушное пространство над сверхчувствительными Советскими военными сооружениями.

“Феррет – Д появился над Чукоткой в 18:45 по Московскому времени 31-го Августа и пролетел около 12 минут восточнее Камчатки и в Курильские острова. На этой орбите спутник мог, сразу же до вторжения самолета вторженца в Советское воздушное пространство, пройти по нулю на Советских радарных приемниках... в рутинной позиции тревоги и точно определить их местонахождение и уровень активности.

На своей второй орбите Феррет – Д показался ... в тот момент когда самолет вторженец вошел в Советское воздушное пространство – это было над областью Камчатки. Нарушение самолета Государственной границы заставило Советские прослеживающие оборудования поднять весомо их уровень операций. Все это было записано шпионским спутником Феррет – Д.

“Итак, вытекающая из этого орбита Феррет – Д совпала с с третьей и последней ступенью полета самолета вторженца над Сахалином. В этом промежутке он смог записать действия всех дополнительных Советских Воздушно-Защитных Командных электронных оборудований на острове Сахалин и Курильском хребте в Приморском Крае.”

Были так же сильные наземные и воздушные радарные массивы которые могли проследить КАЛ 007 приближающимся и входящим в Советскую территорию. Это были Кобра Джэдай на борту Корабля США Наблюдательного острова, тогда находившегося недалеко от берега Камчатки. Радарная линия видимости Кобры Дэйи острова Шэмья с максимальной зоной 28 миль и способностью слежки за самолетом на высоте 30 тысяч футов через область покрывающую 400 миль(изгиб земли являлся ее предельным фактором); и Кобра Талон острова Шэмья и над горизонтом радарный массив “радарное эхо” с зоной от 575 миль до 2,070 миль. Кобра Талон работала на принципе отскока своих подаваемых сигналов от ионосферы (отклонение) к другой видимой линии видимого горизонта, находя таким образом свои цели. У этих радарных массивов была способность для наблюдения и отслеживания. Была ли в работе эта способность в случае КАЛ 007 на данный момент неизвестно. “Одеяло” безопасности довольно толстое!

Мы в точности знаем что радарные станции ВВС США на мысе Неуэнхэм и на мысе Романцов в Аляске не только могли отследить все самолеты направляющиеся в Российскую Буферную Зону, но они должны были это сделать по приказу 60-1²² ВВС . Более того они обязаны были предупредить отклоняющийся самолет на экстренной частоте, и предупредить подходящие

²¹ Предварительная Информация о прогрессе Расследования СССР происшествия с Южно-Корейским Самолетом 1-го Сентября 1983, Приложение Ф, Ограниченный Доступ, прикрепление СССР к Отчету ИКАО 1983, стр. Ф11.

²² Радары Мыса Неуэнхэм и мыса Романцов следили в NORAD Областном Операционном Командном Центре и составляли две из 12 Систем Ранней Отдаленной Тревоги Аляски/Самолетного Контроля и Предупреждения США.

Контрольные Центра Воздушного Движения чтобы они тоже предупредили отклонившийся самолет. Глубоко в пределах этих радарных видов, КАЛ поменял курс прямо по направлению Камчатки.

Но этой ночью КАЛ 007 бросился в Российскую 200 километровую буферную зону, тогда 100 километровая Зона Воздушной Защиты, и тогда он был над Российской территорией без кого-либо его остановить. Была еще одна последняя навигационная помощь предупредить экипаж. С консолями на коленях обоих пилота и его помощника, радар погоды²³ самолета мог предупредить их фактом того что они больше не летели над водой, как должно было быть. У погодного радара есть два режима – карта земли для ясной погоды, когда можно было посмотреть вниз и увидеть воду либо массы земли а так же контуры береговых линии и режим наблюдения за погодой для облачной погоды, когда необходимо “видеть через” облака чтобы обнаружить опасные грозвые бури. В режиме карты земли, КАЛ 007 должен был всего-лишь убедиться что земельный массив Камчатки и островная линия Курилов оставалась по его правую сторону. Той ночью однако, погодный радар КАЛ 007 вероятно не находился в режиме карты земли, так как погода была суровой. Метеорологический анализ ИКАО заключил что, “было сильное покрытие низких, средних и высоких облаков над Южной Камчаткой связанное с активным холодным фронтом.”²⁴ Анализ ИКАО функционирования погодного радара КАЛ 007 заявил, “было заключено что радар не функционировал должным образом либо способность земной картографии не была задействована.”²⁵

Без подозрения, КАЛ 007 пересек полуостров Камчатка, и находясь над международными водами Охотского моря близ берега Сахалина, “добро пожаловать” было в бешеном приготовлении 33 тысячи футов внизу – документированное шифровкой Русскими военными земля-земля сообщениями переданное Российской Федерацией и приложенное к отчету ИКАО 1993.

Генерал Корнуков²⁶ (Главному Штабу Военного Округа – Ген. Каменский): (5:47)

... просто уничтожить [его] даже если он над нейтральными водами? Приказы уничтожить его над нейтральными водами? О, что поделатъ.

Генерал Корнуков: (6:13)

Чайка²⁷

Титовнин²⁸:

Так точно.

Он²⁹ видит [его] на экране радара, он видит [его] на экране. Он его поймал, он схвачен, он схвачен.

²³ Радар Бэндикс КАЛ 007 имел максимальную сферу 200 морских миль с возможностью 180-градусного сканирования.

²⁴ ИКАО 1983, раздел 1.7.9., стр. 9.

²⁵ ИКАО 1983, стр. 45, Раздел 2.9.1.

²⁶ Генерал Анатолий Корнуков, Командующий, База Сокол ВВС (Сахалин). Корнуков был назначен Борисом Ельциным 22 Января, 1998, новым Командующим ВВС

²⁷ Позывной сигнал для Дальне-восточного Военного Округа ВВС.

²⁸ Управляющий полетами Майора Осиповича – Боевой Центр Управления Истребительной Дивизии.

²⁹ Майор Геннадий Осипович управлял Сухим-15 перехватчик Флакон – позывной сигнал 805.

Корнуков:

Нет ответа, прием. Приготовся к стрельбе, цель в 45-50 километрах от Государственной границы.³⁰ Действующий офицер на командном посту, пожалуйста, для отчета.

Титовнин:

Алло.

Корнуков:

Корнуков, пожалуйста соедините со мной Каменского. Корнуков: ... Генерал Корнуков, поместите Генерала Каменского на линию.³¹

Генерал Каменский:

Каменский слушает.

Корнуков: (6:14)

Товарищ Генерал, Корнуков, доброе утро. Даю отчет о ситуации. Цель 60-65³² над заливом Терпение³³ прослеживая 240, 30 километров от Государственной границы, истребитель с Сокола в 6 километрах от него. Захватив, приказы были отданы для зарядки оружия. Цель не отвечает, опознать, он не может опознать его визуалью, так как все еще темно, но он все еще захвачен.

Каменски:

Мы должны выяснить, может быть это какой-то гражданский самолет или Бог знает кто.

Корнуков:

Что гражданский? [Он] пролетел над Камчаткой! Он [появился] с океана без опознания. Я отдаю приказ атаковать его если он пересечет Государственную границу.

Каменский:

Вперед сейчас, я приказываю ?

И в другом месте – на базе ВВС Смирных в центральном Сахалине

³⁰ Очевидно что Советские были готовы к стрельбе когда КАЛ 007 все еще находился в международном воздушном пространстве. Ранее он пролетал над Российской территорией.

³¹ Командующий, Дальне-восточный Военный Округ ВВС.

³² Позывной сигнал для КАЛ 007 “вторженец”.

³³ Залив Терпение находится на Восточном побережье острова Сахалин. КАЛ 007 успешно пересек Камчатку и, почти полностью пересек Охотское море, он был готов войти в воздушное пространство Сахалина.

Подполковник Новоселецкий³⁴: (6:12)

Он его видит на радаре или нет?

Титовнин: (6:13)

Он видит его на радаре, он видит его на радаре. Он захвачен.

Новоселецкий:

Он захвачен.

Титовнин:

Захвачен. Хорошо, прием.

Титовнин: (6:14)

Алло.

Подполковник Майстренко³⁵:

Майстренко!

Титовнин:

Майстренко товарищ полковник, это Титовнин.

Майстренко: (6:15)

Да.

Титовнин:

Командир отдал приказы что если граница нарушена – уничтожь [*цель*].

Майстренко:

Может [*быть*] пассажирский [*самолет*]. Все необходимые шаги должны быть предприняты для его опознания.

Титовнин:

Меры опознания были приняты, но пилот не может видеть. Темно. Даже сейчас все еще темно.

Майстренко:

Хорошо, порядок. Задача точная. Если нет фонарей – это не может быть пассажирским [*самолетом*].

Титовнин:

Ты подтверждаешь задачу?

Майстренко:

А?

³⁴ Действующая Глава Штаба Истребительной Дивизии базы ВВС Смирных.

³⁵ Офицер Операций на Службе, Боевой Центр Управления Истребительной Дивизии.

Титовнин:

Ты подтверждаешь задачу?

Майстренко:

Да.

Титовнин:

Прием.

И все же в другом месте

Корнуков: (6:21)

Герасименко!

Подполковник Герасименко³⁶:

Герасименко здесь.

Корнуков:

Герасименко, кончай развлекаться на командном посту, что это там за шум? Я повторяю боевую задачу: выпусти ракеты, стреляй по цели 60-65 уничтожь цель 60-65.

Герасименко:

Сделаю.

Корнуков:

Действуй и приведи сюда Тарасова.

Возьми управление МиГа 23 из Смирных, вызови 163, вызови 163, он сзади цели сейчас. Уничтожь цель!

Герасименко:

Задание принято. Уничтожь цель 60-65 ракетным огнем, прими управление истребителем от Смирных.

Корнуков:

Выполняй задание, уничтожь [его]!

Герасименко:

Товарищ Генерал Ушел на позицию атаки.

Корнуков: (6:24)

О, [ругательства], как долго [у него занимает] выйти на позицию атаки, он уже уходит в нейтральные воды. Вводи форсажную камеру немедленно. Приведи МиГ 23 заодно...

Пока ты теряешь время, он улетит.

³⁶ Действующий командир, 41-ый Истребительный Полк.

Герасименко.

Герасименко:

Здесь.

Корнуков:

Итак, 23³⁷ идет сзади, его радарные знаки в действии, отведи свои на право сразу же после атаки. Он выстрелил или нет?

Герасименко:

Еще нет, совсем нет.

Корнуков:

Почему?

Герасименко:

Он сближается, идет на атаку. 163³⁸ входит, слежу за обоими.

Корнуков:

Хорошо, прием, понял, приведи 163 в тыл Осиповича для гарантии разрушения.

³⁷ МиГ 23.

³⁸ Позывной сигнал для МиГ 23.